

Л.А. Мельникова (кандидат филологических наук, Минск)

КОНТРАСТ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЙ ПРИ СОЗДАНИИ СЛОВЕСНОЙ ОБРАЗНОСТИ В СТИХАХ В.А. КАРПОВА

Поэзия В.А. Карпова сложна и многогранна, и поэтому заслуживает детального и всестороннего изучения. Эстетическая позиция автора связана с позицией нравственной, художественные идеалы перекликаются с личностными идеалами. В.А. Карпов выступает как автор, обладающий четкой целевой установкой, личностными и художественными принципами, способный к их воплощению в своем поэтическом творчестве. Для стихов В.А. Карпова характерно соединение поэтического дара и таланта лингвиста-исследователя. Высокохудожественные стихотворные произведения — результат этого удивительного соединения — амальгамы, — которая только благодаря своим невидимым и видимым граням способна высвечивать такие стороны жизненных процессов и явлений, которые в привычных обстоятельствах не заметны и не значимы.

«Амальгама» — название его первого и единственного подготовленного самим автором сборника стихов. По словам В.А. Карпова, амальгама «это — из детства, таинственно звучащее слово» [3]). **Амальгама** «(позднелат. *amalgama* букв. — сплав), сплав ртути с другим металлом (жидкий, полужидкий или твердый). Амальгаму применяют, напр., при золочении, в производстве зеркал, в цветной металлургии (альгамация)»; **Альгамация** «в цветной металлургии, способ извлечения металлов из руд или концентратов при помощи ртути. При смачивании ртутью металлы образуют амальгамы и отделяются от пустой породы. Используется в основном для извлечения благородных металлов» [2, с. 47].

В этой книге все продумано до мелочей и все в ней находится в соответствии с замыслом автора. Оформление книги тоже напоминает рождение сплава или процесс золочения: появляющиеся из ниоткуда едва различимые золотого цвета буквы названия. Потому что «амальгаму применяют, напр., при золочении», потому что она «используется в основном для извлечения благородных металлов».

Амальгама — это своеобразное кредо автора. Учитывая стремление поэта, заданное эпиграфом к книге строчками из стихотворения Пастернака «ронять слова... рассеянно и щедро. Едва, едва, едва», можно утверждать, что книга стихов В.А. Карпова — это исследование жизненных явлений, в котором автор «извлекает благородные металлы», «отделяя их от пустой породы» — находит нужные слова из множества, потому что для стихотворения, по его мнению, «порой достаточно лишь слова. Все остальное раскручивается вокруг этого тревожившего мотива, недостижимого в его полной глубине» [3, Предисловие].

В стихах В.А. Карпова слово *амальгама* встретилось лишь один раз. Слово «зеркало» — в названии цикла, посвященного фильму Андрея

Тарковского, который оставил сильное впечатление и натолкнул на множество мыслей, а также тем людям, которые, соприкоснувшись с этим искусством, своим творчеством затронули созвучные струны души поэта. Так, например, стихи, посвященные актрисе Маргарите Тереховой, относятся к циклу «Зеркало». Строчка из стихов Арсения Тарковского стала названием цикла «Вот и лето прошло», а режиссеру посвящены стихи циклов «Метаморфозы» книги «Учителя»: *«Отпечатки с зеркал, и с земли, и с воды с искривлением времени станут пространством»* (сборник «Дао»).

Зеркало образно структурировано в поэзии Карпова, поскольку его смысловая нагрузка велика и многогранна и имеет особое, философское обоснование: *время...твой бег отмечен каплями росы и трещинками в зеркале напротив...; в ней — комарье, рассветы, облака — как в зеркале живут и умирают; Миры в росинках на листе дрожат; На темной воде — отраженье заката; так тянет зазеркалье далекое и близкое: гладь речная... и бережет вода ручная свои дремучие миры.* Постоянная связь слов, которые объединяет общая семантическая составляющая, делает индивидуально-авторские словесные соединения органичными, а ассоциации, связанные с процессом отражения, завораживают открытием невидимых привычным взглядом истин:

*Пылятся отзвуки стихий,
Как зеркала, где все — бездонно,
В них отражения — тихи,
А в зеркала смотрели стоны!
Врезался в амальгаму крик,
вползали запахи...*

Зеркало, судя по этим стихотворным строчкам, способное к отражению видимых объектов, отражает также и звуковые (*смотрели стоны, врезался в амальгаму крик*) и обонятельные (*запахи*). Зеркало в понимании поэта призвано показывать все жизненные процессы, так как его главная роль — отражение. Это тот новый смысл, который проявляется благодаря приему контраста в данном случае контраста смыслов.

Возвращаясь к названию книги «Амальгама» и к теме зеркального отражения, хочется отметить, что в стихах поэта встречаются художественно преобразованные слова *отражение, отзвук, эхо, отпечатки, опечатать, след, образ, кристалл* и некоторые другие взаимно дополняют друг друга, несут сходную смысловую нагрузку: *На старых лицах — пятна новых лиц; Мы — немые. Мы уже как отраженье прошедших нас; Всякий — глядится, редкий — заметит в стылой водице знаки, приметы; на темной воде — отраженье заката.* В словарном толковании таких слов присутствует не только значение, связанное с понятием «отражать», но и «запечатлеть», «запомнить», «передать», «воспроизводить». Их символический смысл становится естественным, органичным, привычным как для личностного мировосприятия В.А. Карпова, так и для его творческого мировоспроизведения:

Там печально опечатан

*Каждый вздох, души дыханье.
Этой жизни отпечатки
Я вынашивал стихами.*

В.А. Карпов писал: «*В разночтениях ищю не стиль, не почерк — угол зренья*». Ассоциации распространяются подобно волнам, при этом импульсом для их возникновения могут послужить некоторые наблюдения и часто интуитивные выводы об их возможных взаимосвязях, т.е. «угол зренья». Так, бросается в глаза достаточно частое употребление некоторых слов, несущих важную смысловую и художественную нагрузку в авторском тексте. Подробный анализ такого словоупотребления иногда вскрывает связи, порой весьма неожиданные. Это относится, в частности, к образному использованию слова *хрустальный*.

Прилагательное *хрустальный* в стихах В.А. Карпова синонимично словам *драгоценный, прекрасный*, означает ‘изделие из хрусталя; хрупкий кристалл’, а также ‘ускользающий, неуловимый объект: предмет, звук и др.’: «*Скребся дождь в окно. На слух звенел хрусталь, срываясь с веток*»; *не дышать над хрустальной каплею*; *Во всех — единственной, хрустальной — глазах — слезой стоит звезда* и др. Но здесь важен еще один смысл, связанный с научным толкованием: «**хрусталь** (от греч. *krystalos* — кристалл), особый вид стекла, в состав которого входит в значительных количествах окись свинца (или бария). Назван по аналогии с горным хрусталем, украшен гравировкой, огранкой, резьбой, отличается яркой многоцветной игрой света» [2, с.1474]; «**горный хрусталь**, минерал, бесцветная прозрачная разновидность кристаллов кварца» [2, с. 330]. Структура как горного, так и искусственного хрусталя представляет собой соединение кристаллов и, значит, хрусталь обладает способностью многогранного отражения, и безусловным смысловым сходством со словами *зеркало* и *амальгама*.

Контраст как прием создания словесной образности используется в прозаической и поэтической художественной речи особенно часто и так же часто упоминается в лингвопоэтических исследованиях. **Контраст** — «(франц. *contraste*). Резко выраженная противоположность» [2, с. 30]. Авторы «Словаря русской советской поэзии» [1, с. 140] рассматривая разные типы контраста в языке поэтической речи, выделяют следующие: грамматический, стилистический, звуковой, графический, а также контраст значений. В поэзии порой именно благодаря контрастному изображению реализуется архитектура текста и распределяется смысловая нагрузка его компонентов. Высвечивая одно из значений на фоне другого, по контрасту, становится виднее, очевиднее изображаемое явление. Однако гораздо значительнее и важнее появление при этом нового смысла, нового, при данном изображении, образа.

Очень характерным является традиционно поэтический образ «снег — свет», который благодаря творческому переосмыслению для авторского почерка В.А. Карпова становится особо значимым. Так, в стихотворной строке «*Снега и по ночам не гасли*» новый смысл появляется благодаря

контрасту, который дает соседство слова *снега* с глаголом *гасли*, предполагающего антиномию «гореть — гаснуть» (контраст «тепло — холод») в отношении «атмосферных осадков, состоящих из ледяных кристаллов разной формы — снежинок, в основном шестиугольных пластинок и шестилучевых звездочек» [2, с. 1241]. Кроме того, как следует из словарного толкования, здесь мы опять столкнулись с общностью кристаллической структуры, способной к многогранному отражению: снег отражает свет. Поражает, как и во многих других примерах, осведомленность автора и точность применения слов, художественная образность которых не противоречит научному объяснению: *«природа снега — это свет»*.

Слова из сферы изобразительного искусства — живописи и графики — основаны на контрасте черного и белого, их оттенков — тонов и полутонов, тьмы, мрака, тени, а также света, солнца, тепла: *свет отличался теплотой от полумрака*. Здесь синестезия как литературный прием перекликается с профессиональным восприятием художниками теплых и холодных цветов и оттенков в живописи. Обобщенно-метафорический образ «свет — тьма» приобретает особое звучание, в котором сфокусированы многие ассоциативные линии: *«Чередованье тьмы и света таит в себе глубокий смысл»*.

Полисемичность слов, их наполненность множеством символических смыслов, дающих простор для авторского образного преобразования, и благодаря их наличию, способствует многообразию контрастного изображения, например: *воды и суши, тьмы и сини; то синь, то чернь придирчивого взгляда (– реки)* — контраст «темный — синий» и «черный — синий». В строчках *«Даты тьмы и даты света»* одно лишь слово, образующее генитивную метафору, — *даты* — включает другой уровень контрастного изображения, придавая противопоставлению тьмы и света иной, новый смысл, далекий от цветового и связанный с историческим и философским осмыслением названных событий.

Контраст, противоположность смыслов, слитая в новое видение предмета или явления, заключен и в оксюморонных словосочетаниях, объединениях контрастных слов: *(ледокола) блистательнейший грохот*. Тьма — свет, день — ночь, звук — тишина и безмолвие, взаимодействие и порождение этих явлений и стихий связано с контрастом. Но только образность, которая возникает благодаря поэтическому таланту автора, свидетельствует о настоящей художественной ценности конкретного словоупотребления: *Загадочная рыба немота и оголтелых звуков миллионы...*

Контраст основывается на сходстве и противопоставленности друг другу значений одних и тех же слов, сближении слов, обладающих омонимичными, антонимичными и синонимичными значениями. Такое использование соединений слов, превращается порой в своеобразную игру со словами, в эксперимент, является неотъемлемой частью познания языковых законов, тайны соединения и функционирования слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поэт и слово. Опыт словаря. — М., 1973.
2. Советский энциклопедический словарь. — М., , 1980.
3. Карпов В.А. Амальгама. — Минск, 2000.
4. Карпов В.А. Дао. — Минск, 2008.